

юридической этнологии//Философия права. 2007. №1. С.27.
3 Griffiths J. What is Legal Pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*, 24. 1986. P.2.

4 Там же. P.38.

5 Стрибодж Ф. Концепции правового плюрализма и их применимость в контексте изучения юридической практики у молукцев в Нидерландах// Обычное право и правовой плюрализм: матер. XI Междунар. конгресса по обычному праву и правовому плюрализму (август 1997 г., Москва). М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1999. URL: <http://www.jurant.ru/ru/publications/>

6 Оль П.А. Плюрализм правопонимания и необходимость выработки единого понятия права: некоторые вопросы юридической гносеологии//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №1(25). С.25.

7 Merry S.E. Legal Pluralism // *LAW & SOCIETY REVIEW*, Volume 22, Number 5 (1988). P. 871.

8 Griffiths J. What is Legal Pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*, 24. 1986. P.5; 14.

9 Merry S.E. Legal Pluralism // *LAW & SOCIETY REVIEW*, Volume 22, Number 5 (1988). P. 872.

10 Бирюков С.В. Право, параправо, теневое право, полуправо, неправое // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. №4 (25). С.43.

11 Самигуллин В.К. Право и неправое // Государство и право, 2002. №3. С.7.

12 Баранов В.М. О теневом праве. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1169551>

13 Калинин А.Ю. Теневое право с позиций структурно-функционального подхода // Юридическая наука. 2011. №4. С.19

14 Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы, 1999 г. URL: <http://mpa.ub.uni-tuebingen.de/27257/1/ep99001.pdf>

15 Балацкий Е.В. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/182692>

16 Заббаров К.В. Позитивизм в юридической антропологии//Человек и право. Книга о Летней школе по юридической антропологии. М., 1999. URL: <http://www.jurant.ru/ru/publications/>

17 Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. С. 95, 96, 85, 116.

18 Goodale M.R. Leopold Pospisil A Critical Reappraisal// *Journal of Legal Pluralism*, 40 (1998). P.130.

19 Griffiths J. What is Legal Pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*, 24. 1986. P.16.

20 Smith M.G. *Corporations and Societies*. London: Duckworth, 1974. P.128, а также Griffiths J. What is Legal Pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*, 24. 1986. P.18.

21 Smith M.G. *Corporations and Societies*. London: Duckworth, 1974. P.109.

22 Griffiths J. What is Legal Pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*, 24. 1986. P.29-30.

Ю.Н. Данилова

Курганский государственный университет

УДК 10

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ТИПЫ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье дается анализ концепций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби и П. Сорокина о цивилизационных типах культуры.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культурно-исторический тип, Вызов и Ответ.

U.N. Danilova

Kurgan State University

CIVILIZATION CULTURE TYPES

Abstract

This article analyzes the conceptions of N. Danilevskii, O. Spengler, A.J. Toynbee, and P. Sorokin about civilization culture types.

Index terms: culture, civilization, culture-historical type, Challenge and Response

Многие исследователи феномена культуры сходятся на том, что наиболее полно раскрыть его значение помогает сопоставление с таким понятием как «цивилизация», введенным в употребление П. Гольбахом во второй половине XVIII в. Долгое время понятия культуры и цивилизации отождествлялись, затем культура все больше начинает связываться с духовным творчеством человека (культура Ренессанса, культура Серебряного века), а в цивилизации видят высший этап развития общества (техническая, индустриальная). В современной литературе под цивилизацией принято понимать некий качественно новый этап в истории общества. Существует два методологических подхода к проблеме цивилизации: один – монистический, сложившейся в XVIII в., другой – плюралистический, окончательно оформившийся только в XX в. Суть первого подхода состоит в утверждении единства человеческой истории, суть второго – в отрицании единства человечества, в раздроблении единого человечества на уникальные самостоятельно развивающиеся единицы [1].

Основоположником цивилизационного подхода является Н.Я. Данилевский, об исторической концепции которого Н.Н. Страхов писал: «Именно он отверг единую нить в развитии человечества, ту мысль, что история есть прогресс некоторого общего разума, некоей общей цивилизации. Такой цивилизации нет,

говорит Данилевский, а существуют только частные цивилизации, существует развитие отдельных культурно-исторических типов» [2, 513]. Эту идею Данилевский обосновывает социокультурно, показывая различное происхождение цивилизаций, их разнообразие в языке, национальном менталитете, культуре и социальном устройстве. Им выделяются культурно-исторические типы, прошедшие несколько циклов развития, к которым относятся египетский, китайский, ассирийско-вавилонно-финикийский (он же халдейский, или древнесемитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический (он же арабийский) и германо-романский (он же европейский), а также два американских типа - мексиканский и перуанский, не сумевших завершить свое развитие. Возникновение и развитие этих цивилизаций происходило в разное время и в разном месте, они являются положительными деятелями в истории человечества. Кроме них Данилевский выделил временные типы (гунны, монголы, турки), которые в силу своей разрушительной деятельности являлись отрицательными деятелями человечества. Он доказывает существование и такого культурно-исторического типа, как славянский мир, единственной независимой представительницей которого является Россия, и обосновывает ее всемирно-историческую роль.

Каждый из культурно-исторических типов Данилевский отождествляет с цивилизацией, включая в нее четыре разряда культурной деятельности: народное религиозное мировоззрение, которое составляет основу нравственной деятельности; культурную деятельность, к которой относит три вида отношения человека к миру (научное, художественное и техническое); политическую и общественно-экономическую деятельность. Все цивилизации он членит на подготовительные (египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская), где все деятельности были в смешении, и последующие в историческом времени цивилизации, которые развили только одну сторону культурной деятельности.

Немецкий философ и историк культуры О. Шпенглер делает предметом своего исследования не столько отдельные культуры, народы и государства, хотя он и подчеркивает влияние ряда культур (египетской, греческой) на характер эпохи, сколько обширные «многовековые конгломераты» (культуру древнего мира, античности, средневековья, Нового времени). Суть его подхода состоит в отрицании единства человечества в пространственном и временном контексте, раздроблении единой истории на уникальные и развивающиеся самостоятельно независимые единицы. В своей книге «Закат Европы» он излагает взгляд на природу становления и развития культур, уподобляя культуру живому организму, несводимому к однообразному биологическому существованию и проявляющемуся в многообразии форм: верованиях, ритуалах, художественных произведениях, социальных учреждениях. Шпенглер отвергает однонаправленность развития исторического процесса, утверждая, что каждая культура уникальна в своем становлении, существовании и гибели.

В истории человечества Шпенглер выделяет восемь великих культур: западную, античную, индийскую, вавилонскую, китайскую, египетскую, арабскую и мексиканскую, каждая из которых обладает своей системой ценностей, художественных форм, социальных институтов, обрядов и обычаев и, проходя свой индивидуальный путь развития, создает свою «картину души», которую считает единственно верной и поэтому стремится

распространить ее на другие культуры, сосуществующие вместе с ней во времени.

Все великие культуры Шпенглер относит либо к аполлоновской (античная), либо к фаустовской (европейская), либо к магической (арабская, индийская) картине души. Аполлоновская и фаустовская картины души крайне противоположны: первая - пластичная, пассивная, статичная, находящаяся вне времени, вторая - динамичная, волевая, активная. Особое значение Шпенглер придавал восточным культурам, относящимся к магическому типу, считая, что их символом стала арабеска, выражавшая магическую идею судьбы, обозначающая «чрезвычайное обесценивание действительности».

Он заимствует у И. Гёте идею прафеномена в растительном мире и экстраполирует ее на культуру, которую считает прафеноменом всей прошедшей и будущей истории. Каждая культура у Шпенглера имеет свою собственную форму, в которую облекает свой «материал» (человечество) и свою собственную идею: «Я различаю идею культуры, ее внутренние возможности, от ее чувственного проявления в картине истории...» [3, 170]. Каждую из культур он уподобляет организму, «жизненный цикл» которого подразделяется им на три фазы: докультурную, или этнографическую; культурную, где выделяются ранний и поздний период и идет становление духовных и материальных ценностей; и цивилизацию, где творческая сила культуры угасает. Переход от культуры к цивилизации означает начало гибели первой. Для цивилизации характерно отрицание самой жизни, отказ от непосредственного и творческого восприятия мира, так как с наступлением цивилизации творчество делается ненужным.

Философ признает целостную системность каждой культуры, выражающуюся в существовании определенной связи между всеми феноменами каждой культуры: письмом, характером социального устройства, наукой, системой поведения и т.п. Эту связь Шпенглер называет физиогномикой культуры, а основой целостности культуры полагает эпифеномены культуры - особые духовные сущности, составляющие ее основание. «Теперь возможно вскрыть, - считает он, - последние элементы исторического мира форм. Бесчисленные образы, возникающие в бесконечном изобилии и опять сливающиеся, в тысяче красках и отсветов сияющее смешение видимо произвольных случайностей - таково первое впечатление от картины мировой истории <...> Но проникающий глубже в суть вещей взор вскрывает в этой беспорядочности чистые формы, лежащие в основе всего становления» [3, 10].

Английский историк и социолог, сторонник плюрально-циклического подхода А.Дж. Тойнби развивает идею Шпенглера о множестве цивилизаций, но его циклическую модель исторического процесса Тойнби модифицирует, утверждая роль мировых религий как объединяющих основ цивилизаций и являющихся для них генераторами высших ценностей. Тойнби в отличие от Шпенглера рассматривавшего культуру и цивилизацию как две самостоятельные стадии развития, отождествляет их. Под цивилизацией он понимает «устойчивую общность людей, объединенных, прежде всего, духовными традициями, а также географическими рамками» [4, 45]. Они являются эквивалентными и практически современными друг другу. Именно цивилизация стала у Тойнби «главным методологическим понятием для организации и осмысления конкретно-исторического материала» [4, 47].

Главной отличительной чертой теории локальных цивилизаций Тойнби является видение челове-

ства как сообщества равноправных народов и культур, что исключает какое-либо национальное, экономическое и культурное превосходство одних над другими. Первоначально Тойнби выделяет двадцать одну цивилизацию и делит их на три группы: к первой относит примитивные цивилизации как древности, так и современности (майянская, хеттская, юкатанская, мексиканская, минойская, андская); ко второй - цивилизации Древнего мира (египетская, вавилонская, эллинская, шумерская, индская, сирийская), представляющие рабовладельческие государства, отличающиеся интенсивной динамикой социального и политического развития; к третьей - цивилизации, сформировавшиеся на основе мировых религий (христианская западная, индуистская, дальневосточная, русская православная, китайская, иранская), благодаря которым вырабатываются и утверждаются ценности и нормы, становящиеся впоследствии базовыми основами той или иной цивилизации. Первые цивилизации не оказали на мировую историю особого влияния и не вышли за пределы своей эпохи, вторые внесли заметный вклад в мировую культуру, третьи стали колыбелью мировых культур. В результате им выделяется пять великих цивилизаций современности, сформировавшихся на основе тех или иных культур: западно-христианская, православно-христианская, исламская, индуистская, дальневосточная.

Анализируя причины формирования цивилизаций и отклоняя расовую и географическую теории, Тойнби приходит к выводу, что причин их генезиса может быть несколько: суровые природные условия, стремление к освоению новых земель и заморская миграция, а также стимулы ударов, давлений и ущемлений со стороны природной и человеческой среды. Опираясь то на мифы и Библию, то на законы физики, он формулирует закон исторического «Вызова-и-Ответа», утверждая, что каждая из внешних причин выступает своеобразным «Вызовом», на который должен поступить «Ответ» со стороны будущей цивилизации. Идеальным «Вызовом» Тойнби называет «Вызов средней силы», приводящий не к гибели молодой цивилизации или подавлению ее более сильными соперниками, а к ее потенциальному росту. Рассуждая о судьбах той или иной цивилизации, Тойнби считает, что их расцвет не может длиться долгое время и переходит в стадию надлома. По его мнению, все современные цивилизации уже пережили надлом.

Религия, по Тойнби, является одной из основных движущих сил истории. Он выдвигает гипотезу, согласно которой высшие религии, такие как христианство (западное и восточное), ислам и буддизм, возникли, чтобы служить взлетам и падениям цивилизаций. История цивилизаций получает у него религиозную окраску, так как каждая из рассмотренных Тойнби цивилизаций имеет в своей основе религиозную систему.

Тойнби не признает существование исторических закономерностей, считая, что закон всеобщности, действующий в других сферах, неприменим к истории, ибо законы истории имеют статистический, вероятностный характер. Тем не менее, он выделяет в истории общества два закона: «Закон Бога» и «Закон природы», из которых первый выявляет единую постоянную цель, т.е. линейен, а второй - показывает регулярное движение, т.е. циклический. Тойнби отдает приоритет «Закону Бога», для него он играет основную роль в истории. Согласно взглядам философа, конечной целью всей мировой истории является формирование цивилизации, живущей по божественным законам.

П. Сорокин, являясь сторонником циклической концепции развития культуры и общества, тем не ме-

нее, критикует положения своих предшественников. С одной стороны, он согласен со Шпенглером в том, что современная западная культура находится в состоянии упадка, и уверен, что кризис, охвативший западноевропейскую культуру, затрагивает все стороны общественной жизни, все важнейшие социальные институты и заключается в распаде всех основополагающих форм. С другой стороны, кризис вовсе не означает ни разрушения, ни конца исторического существования европейского общества и культуры, как понимал его Шпенглер. «Такое изменение... - пишет Сорокин, - как бы является необходимым условием для любой культуры... ни одна из форм культуры не беспредельна в своих созидательных возможностях, они всегда ограничены...» [5, 433]. Подобный кризис заключен в самом ходе развития культуры и общества.

По его мнению, циклическое понимание развития человеческого общества не является чем-то новым и было характерно для античных историков, среди греческих и римских авторов идея циклической концепции была обычной, в то время как линейная концепция практически отсутствовала. После эпохи средневековья циклическая концепция снова возрождается в трудах философов эпохи Возрождения. Сорокин подразделяет циклические теории прошлого на повторяющиеся идентичные циклы; линейные или спиральные циклы; периодические и непериодические с определенной направленностью (прогрессивная или регрессивная); циклы и ритмы, которые неидентичны и не стремятся к определенной цели. В разные эпохи, по мнению Сорокина, господствует тот или иной принцип - духовный, материальный, чувственный, но для культур характерны определенные общие закономерности развития.

Рассуждая о причинах становления и развития цивилизаций, Сорокин приходит к выводу, что на них оказывает влияние не только принадлежность к одной языковой группе, о чем говорил Шпенглер, и политическая независимость, о которой говорил Данилевский, но и географические условия. Он утверждает определенную обособленность одной цивилизации от другой, когда все достижения распространяются только внутри данной цивилизации и не выходят за ее пределы. Сорокин не отрицает возможности заимствования в области науки, но заимствование социальных, культурных, этических и религиозных ценностей считает невозможным. Ценности одной культуры, прежде чем стать частью другой культуры, проходят строгий отбор. «Любая оригинальная цивилизация, - утверждает Сорокин, - есть высоко селективный организм: она отбирает только те ценности или части других цивилизаций, которые соответствуют, подходят ему, и отрицает те, которые не гармонируют с ним» [6, 134]. Сорокин уверен, что каждая великая культура в ходе истории развивает и передает остальным какое-то одно достижение, а затем перерождается в цивилизацию.

Н.А. Бердяев понимает исторический процесс как путь, направленный от культуры к цивилизации, что объясняется им угашением духа культуры после ее расцвета и практической волей к жизни. Он выделяет три стадии в истории человечества: природно-органическую, где человек жил в мире природы, культурную, в собственном смысле слова, и технически-машинную, которую он считает цивилизацией [7]. В эпоху цивилизации наступает кризис культуры. Считая сущностью культуры душу народа, он в работе «Судьба России» дает анализ различных цивилизационных типов культуры (европейской, польской, русской).

Таким образом, в наиболее известных философ-

ских учениях о культурах и цивилизациях культурный процесс понимается плюралистически, в виде разнообразия культур, и признается возможность их сравнительного исследования. Философами называются различные критерии выделения культур цивилизационного типа. Если Данилевский включает в их число характеристики и культуры, и общества, то Шпенглер выделяет душу культуры, духовные формы жизни, Тойнби – главным образом религиозные особенности, Сорокин – доминирующие в культуре ценности.

Анализ цивилизационных типов культуры тесно связан с проблемой цивилизационных параллелей. Принцип параллелизма сформулировал К.Ясперс, обозначая им «параллельное существование в одно и то же время и без взаимодействия» [8,38-39] культур Древней Греции, Древнего Китая и Древней Индии. Параллелизм в культуре свидетельствует о наличии в различных культурах тождеств и различий, что обеспечивает возможности сравнительного компаративистского подхода. В эпоху Возрождения и Нового времени компаративистский подход был использован в культурологии и историографии, как западными, так и русскими учеными [9]. Применение этого подхода сегодня идет по пути поиска компромисса между универсализмом и релятивизмом в понимании различных культур.

Список литературы

- 1 Панарин А. Философия истории. URL: <http://www.gumer.info> (дата обращения 09.08)
- 2 Страхов Н.Н. О книге Н.Я.Данилевского «Россия и Европа» // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
- 3 Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993.
- 4 Семенов Ю.Н. Социальная философия А.Тойнби. Критический очерк. М., 1980.
- 5 Сорокин П. Социокультурная динамика // П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- 6 Сорокин П. Макросоциологическая теория Н.Я. Данилевского // О русской общественной мысли. СПб., 2000.
- 7 Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. 1984. №2.
- 8 Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и значение истории. М., 1994.
- 9 История современной зарубежной философии: компаративистский подход. - СПб., 1997.

А.А. Дыдров
Южно-Уральский государственный университет
Челябинск

УДК 130.2

МУЛЬТСЕРИАЛ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: КЛОНИРОВАНИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Мультсериал – обширное поле для исследования актуальных проблем современности. Некоторые эпизоды заостряют внимание зрителя на сущности и специфике бытия Hi-Tech, на соприкосновении искусственного и естественного. Клонирование как модус новых технологий прочно обосновалось не только в художественных фильмах, но и в мире мультипликации. Восприятие образов, связанных с клонированием и клонами провоцирует всплеск интеримагинации – схватывания пересекающихся картин, эскизов, штрихов и контуров.

Ключевые слова: интеримагинация, клонирование, клон, образ, мультсериал

A.A. Dydrov
South Ural State University
Chelyabinsk

ANIMATED SERIES AND CURRENT PROBLEMS OF MODERN TIMES: CLONING AND ITS EFFECTS

Abstract

The animated series are a wide field for studying urgent issues of modern times. Some episodes concentrate the viewer's attention on the nature and specifics of Hi-Tech Being, on contact of the artificial and the natural. Cloning as a mode of new technology firmly established itself not only in feature films but in the world of animation. Perception of images related to cloning and clones provokes a splash of interimagination, remembering intersecting paintings, sketches, strokes and outlines.

Index terms: interimagination, cloning, clone, image, animated series.

Введение

Образы клона, фактически сконструированные создателями сериала, отсылают нас к популярным